

Регионы России — сообщество с единой судьбой

Мир стоит на пороге глобальных потрясений, региональные политические и экономические кризисы могут сойтись в одной точке.

«Оранжевый вирус» на Ближнем Востоке захватывает одну страну за другой. Периодически возникает иллюзия, что запущенная цепная реакция вышла из-под контроля, но спустя некоторое время многоагентная система направляет события в нужное русло саморазрушения.

Европа и США «закопались» в своих внутривнутриполитических и внутриэкономических проблемах, все более показывая провинциальность своего мировоззрения.

Предвыборные кампании перестали высвечивать всеобъемлю-

щие различия позиций кандидатов по судьбоносным вопросам, все более демонстрируя «мешанину лозунгов и общей неразберихи при грядущей социальной тревоге».

Финансовая система становится все более спекулятивной. Налоговая система способствует росту социального неравенства, что в долгосрочной перспективе приведет к разрушению национального консенсуса и будет стимулировать классовые конфликты — симптомы этого уже видны.

Юго-Восточный регион претендует на лидерство, но пока сдерживается внутренними конфликтами и ресурсными ограничениями. Не остается незамеченным и беспокойство Жака Аттали по поводу конфигурации управляюще-

го контура. В давнем споре между иерархизированными структурами и «эластичными сетями» просматривается осознание слабости или бессилия иерархий, опутанных неконтролируемым влиянием частных кланов.

После RIO+20 заметно активизировался процесс выработки нового глобального целеполагания, новых критериев оценки успешности развития стран и корпораций. Тренд здесь намечен официальными документами RIO+20, хотя и во многом выхолощенный. Общая идея — найти универсальные цели развития. Как минимум — в пользу «зеленых идеалов». Набирают силу доктрины биоэтики, ценностей за пределами ВВП, разумного производства и потребления — для общественной жизни, а также интегрированной отчетности — для корпораций.

Ведущие экономисты корректируют прогнозы развития мировой экономики в сторону понижения. Нуриэль Рубини прогнозирует, что в 2013 г. финансовые проблемы окажутся более серьезными, чем в 2008 г. Он считает, что это будет «идеальный шторм» для всей мировой экономики: средств для смягчения экономических шоков практически не останется, а спад произойдет во всех ключевых регионах мира.

По прогнозам Всемирного банка, мировой объем ВВП в 2012, 2013 и 2014 гг. должен вырасти на 2,5, 3,0 и 3,3% соответственно. Темпы роста в развивающихся странах в 2012 г. снизятся до показателя 5,3%, а в 2013 и 2014 гг. несколько увеличатся — до 5,9 и 6% соответственно. В развитых странах в 2012, 2013 и 2014 гг. экономический рост также будет невысоким и составит 1,4, 1,9 и 2,3% соответственно, при этом ВВП в странах Еврозоны в 2012 г. снизится на 0,3%.

МВФ публикует чуть более оптимистичные прогнозы, предпола-

Материал подготовлен Центром рейтингов и сертификации Института экономических стратегий при участии Е.Р. Елисеевой и Л.В. Полковниковой.

гая, что глобальный рост снизится до 3,5% в 2012 г. и до 3,9% в 2013 г. Рост в странах с развитой экономикой, по прогнозам МВФ, составит 1,4% в 2012 г. и 1,9% в 2013 г., пересмотр прогнозов в сторону снижения связан с ослаблением активности в зоне евро, особенно в периферийных странах, где сдерживающее воздействие неопределенности и более жестких финансовых условий будет наибольшим.

Рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в 2012 г. снизится до 5,6%, а в 2013 г. вырастет до 5,9%. В краткосрочной перспективе во многих странах с формирующимся рынком активности будет содействовать смягчение экономической политики, а в странах, являющихся чистыми импортерами топлива, — снижение цен на нефть в зависимости от степени передачи воздействия на внутренние розничные цены. МВФ также прогнозирует замедление мировой инфляции потребительских цен до 3–3,5% в 2012–2013 гг. в результате ослабления спроса и снижения цен на биржевые товары.

Министерство экономического развития России уточнило прогноз на последующие годы: в 2013 г. рост ВВП составит 3,7% (ранее ожидалось 3,8%), в 2014 г. — 4,3% (4,4%), в 2015 г. — 4,5% (4,7%). Ускорение роста наблюдается в таких сферах, как недвижимость, строительство (офисное и жилое), ритейл-торский бизнес, а также транспорт, в основном трубопроводный.

Текущая же ситуация складывается следующим образом. По данным Министерства экономического развития, рост промышленного производства в 2012 г. был отмечен как в целом по Российской Федерации (103,2%), так и в большинстве федеральных округов. Наибольший его прирост был отмечен в Центральном (на 5,5%) и в Южном (на 6,9%) федеральных округах.

При увеличении выпуска продукции обрабатывающих производств в целом по России на 4,9% спад наблюдался в 22 субъектах РФ, причем наиболее значительный — в Республике Дагестан (на 16,5%).

Наиболее значительное (на 20% и более) сокращение объемов производства и распределения электроэнергии, газа и воды отмечено в Республике Ингушетия, Калужской, Брянской областях.

Объем строительных работ в России в 2012 г. превысил уровень прошлого года на 3,7%. Основной объем строительных работ приходится на Москву и Санкт-Петербург, Московскую, Ленин-

Богатые ресурсами страны растут медленнее и с большим территориальным неравенством.

градскую и Кемеровскую области, Краснодарский край, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, республики Татарстан и Башкортостан, доля которых в общем объеме строительных работ составила более половины [1].

Особую озабоченность вызывает экологическая ситуация в России. В Иркутской области продлено еще на год разрешения Байкальскому целлюлозно-бумажному комбинату сбрасывать сточные воды в Байкал. Данное решение было принято в связи с угрозой остановки предприятия. В Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) борются с загрязнением окружающей среды нефтедобывающими компаниями. В целом с 2009 по 2011 г. нефтедобывающим компаниям в ХМАО удалось сократить объем загрязнений только на 8,5% (наихудшие показатели по числу аварий, разливов нефти и по качеству экологической защиты разрабатываемых территорий демонстрирует компания «Роснефть»). Строительство олимпийских объектов в Сочи также не обходится без наруше-

ний природоохранного законодательства, чаще всего связанных с отсутствием разрешительных документов на пользование недрами, водными объектами, разрешениями на выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, с нарушением экологических и санитарно-эпидемиологических требований при строительстве и обращении с отходами, а также с загрязнением водных объектов и рубкой деревьев, занесенных в Красную книгу.

Россия — страна, занимающая огромную территорию, богатую природными ресурсами. Но не стоит воспринимать этот факт как однозначно положительный.

Богатые ресурсами страны растут медленнее и с большим территориальным неравенством. А исходя из допущения, что российские регионы являются сообществом с единой судьбой, осмелимся предположить, что от решения проблемы неравномерности регионального развития зависит жизнь всей страны. Вопрос состоит в том, как преодолеть эту неравномерность, сгладить исторически сложившиеся различия.

*«Вот придет барин — барин нас рассудит,
Барин сам увидит, что плоха избушка,
И велит дать лесу», — думает старушка.
Н.А. Некрасов
«Забятая деревня»*

Сегодня неэффективность сверхцентрализованной системы управления в России понятна даже федеральным властям. Как выходить из тупика? Ведь регионы имеют огромные различия по доходным источникам, а значит, децентрализация резко усилит одних и почти ничего не добавит другим. Революции в бюд-

жетной сфере не хочет никто, она разрушительна. Эксперты Стратегии-2020 предлагают иную логику. Во-первых, снизить чрезмерную регламентацию и сделать регионы более самостоятельными в принятии решений, что повысит ответственность за проводимую политику. Во-вторых, сделать систему межбюджетных отношений более прозрачной, чтобы федеральные деньги перечислялись по понятным критериям, а не в результате лоббистской давки вокруг вертикали.

Стягивание сервисных функций в региональные центры зачастую происходит на фоне деградации небольших и периферийных городов, расположенных за пределами агломераций.

По мнению вице-премьера РФ Дмитрия Козака, несбалансированность и неравномерность социально-экономического развития территорий, дифференциация уровня социально-экономического развития, недостаточное число центров экономического притяжения порождают массовую и быструю миграцию как внешних мигрантов, так и внутренних; их концентрация на одной территории не позволяет им адаптироваться, интегрироваться в местные сообщества. Развивать нужно все без исключения субъекты РФ, потому что это проблема не только данного региона, но и Центральной России, где практически не осталось людей в сельской местности, да и малые города пустеют с каждым годом.

Равномерное экономическое развитие и создание возможностей для трудоустройства — это задача, которую власти должны решать в масштабах всей страны. В противном случае мы получим страну, состоящую из четырех-пяти крупных перенаселенных городов, за пределами которых будет лежать

пустая территория. Процессы же, отданные на откуп рыночной стихии, могут привести лишь к росту экономических диспропорций и межнациональной напряженности. Для того чтобы избежать этих рисков, нужно не переселять людей, а развивать регионы.

Немаловажен тот факт, что банковский бизнес в российских регионах развивается крайне неравномерно. «В большей части субъектов РФ потенциал роста остается невысоким», — заявил

президент Ассоциации «Россия» Александр Мурычев, выступая на XII международном форуме Института Адама Смита в Лондоне с докладом «Перспективы развития региональных рынков банковских услуг». «В то же время, — отметил он, — формируется ограниченная группа регионов-лидеров, способных в ближайшей перспективе внести значимый вклад в увеличение объемов операций российского банковского сектора». В первую очередь речь идет о субъектах РФ с высокой численностью населения. К числу наиболее перспективных банковских рынков относятся регионы, обладающие мощным экономическим потенциалом. В настоящее время более 60% ВВП России производится в 15 наиболее крупных субъектах РФ: Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, республиках Башкортостан и Татарстан, Красноярском крае, Ростовской, Нижегородской, Пермской, Самарской, Свердловской, Тюменской, Челябинской и Иркутской областях. В первую очередь здесь представлены регионы выражен-

ной экспортно-сырьевой специализации.

Таким образом, субъекты РФ, на территории которых действуют нефтедобывающие, металлургические и химические производства, претендуют на роль наиболее емких рынков банковских услуг. Вместе с тем, подчеркнул А.В. Мурычев, необходимо учесть, что многие регионы, попадающие сейчас в категорию бесперспективных по причине доминирующего положения в них внутренне ориентированных промышленных производств, могут существенно повысить свой статус в результате изменения приоритетов структурной политики государства. Так, стимулируемое государством привлечение иностранного капитала в соответствующие отрасли может послужить серьезным толчком к интенсификации экономического развития ряда субъектов РФ.

Зачастую региональная действительность позволяет сделать вывод о том, что непосредственное инвестирование федеральных средств в экономику регионов через ФЦП (более половины средств) обусловлено не экономическими, а политическими критериями, когда регионы рассматриваются как места реализации федеральных полномочий. К слову сказать, в 2012 г., согласно данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, прошли и планируются к проведению 4294 выборные кампании разного уровня, включая выборы Президента Российской Федерации, выборы глав регионов, 1337 выборных кампаний глав муниципальных образований и 2914 выборных кампаний депутатов в законодательные собрания.

Мировой финансово-экономический кризис и противоречивые итоги осуществляемых рыночных реформ, с одной стороны, усложнили и без того неустойчивое социально-экономическое положение регионов, а с другой — пре-

доставили российским регионам дополнительные возможности для трансформации их экономики в инновационно ориентированные, конкурентоспособные экономические системы. Чтобы эти возможности реализовать, регионам необходимо четко определить инновационные цели, сформировать институциональные условия, мобилизовать инновационный потенциал для перехода к новому типу развития. Особенностью регионального развития в нашей стране является особая роль таких факторов, как обеспеченность минеральными ресурсами и географическое положение.

По мнению директора региональной программы Независимого института социальной политики Натальи Зубаревич, в годы экономического роста более устойчиво развивались три-четыре группы территорий. Это *агломерации двух федеральных городов* с особыми институциональными преимуществами. Следствием динамичного развития двух крупнейших агломераций страны стала концентрация в них 75–80% всей чистой миграции в России. Вторых, более устойчиво развивались 10–12 *регионов с экспортно ориентированной структурой экономики* и высокой долей *ресурсодобывающих отраслей*. Среди них выделяются автономные округа Тюменской области,

республики Татарстан и Башкортостан, Красноярский, Пермский края, Самарская область и несколько ведущих металлургических регионов, доходы которых росли благодаря быстрому росту мировых цен на сырье.

Особый случай — регионы, где реализуются новые проекты добычи нефти и газа (Сахалинская область и Ненецкий АО); там темпы роста экономики были очень высокими. В-третьих, более динамичным ростом отличались *индустриально-аграрные регионы российского Юга*, особенно Краснодарский край, где основными факторами роста стали выгодное географическое положение на путях глобальной торговли, лучшие земельные ресурсы и климат, пригодный для развития агросектора, более плотное расселение и относительно развитая инфраструктура, а также человеческий капитал (предприимчивость населения).

Позитивное влияние *выгодного приморского положения на путях глобальной торговли* стало проявляться и на Дальнем Востоке. Появились планы сделать Владивосток столицей проведения масштабных мероприятий в АТР, центром культурного движения, бизнес-центром. Сегодня в Приморье уже создана инфраструктура для проведения мероприятий мирового уровня.

Федеральные целевые программы являются главным механизмом реализации приоритетов социально-экономического развития России. Развитие инфраструктуры региона значительно повышает его привлекательность для инвесторов и создает основу для притока в него денежных средств и бизнес-проектов и как следствие устойчивого роста доходов населения и регионального бюджета. При этом не стоит забывать, что стягивание сервисных функций в региональные центры зачастую происходит на фоне деградации небольших и периферийных городов, расположенных за пределами агломераций.

По мнению исследователей Независимого института социальной политики (НИСП), собственно региональная политика государства как фактор развития играла очень ограниченную роль, за исключением трех особых политических проектов, в основном локальных (подготовка Олимпиады в Сочи и саммит АТЭС во Владивостоке). Региональным было только масштабное финансирование Чечни. Воздействие государства на пространственное развитие стандартными инструментами региональной политики не дало результатов. Гораздо более существенным было влияние через инструменты социальной выравнивающей политики и межбюджетные отношения в целом.

Гипертрофированная роль Москвы и концентрация в ней финансовых и человеческих ресурсов и искусственные инновационные проекты (а-ля Сколково) не изменят экономического профиля прилегающих к столице территорий, в них будет и дальше развиваться сервис, логистика, рекреация и промышленность, ориентированные на огромный столичный рынок. Развитие Санкт-Петербурга будет сильно зависеть от федеральной подпитки финансовыми ресурсами и институциональными мерами (переводом штаб-квартир крупных компаний — солидных

налогоплательщиков в Северную столицу), но этих мер недостаточно для устойчивого роста, городу мешают общие для страны институциональные барьеры.

Ведущие регионы ТЭКа сохраняют позиции в группе лидеров при сохранении объемов добычи (до 2020 г. эта проблема остро не стоит). Но в них будет стареть население, снижаться естественный прирост и расти миграционный отток молодежи, поскольку в регионах ТЭКа создается мало новых качественных рабочих мест (экономика, основанная на добыче ресурсов, нетрудоемка). Уехавшие стремительно замещаются миграционным притоком низкоквалифицированной рабочей силы из республик Средней Азии, что неизбежно усиливает социальную напряженность, проблему наркомании и повышает нагрузку на систему социальной защиты населения.

Есть опасения депопуляции Нечерноземья и других периферийных территорий Европейской России за счет высокой естественной убыли; продолжится концентрация населения в региональных центрах и других более крупных городах, но прежде всего в агломерациях федеральных городов. Проблему деградирующей периферии усиливает низкая мобильность населения и финансовые барьеры на рынке жилья в городах.

Поскольку ресурсные преимущества России остаются наибо-

лее значимыми, развитие нефтегазодобывающих и транзитных регионов Европейского Севера (Мурманская область, Ненецкий АО и Республика Коми), Сибири (ЯНАО, Красноярский край) и Дальнего Востока (Якутия, Сахалинская область) благодаря проектам совместной добычи топлива с использованием западных технологий будет усиленным.

Растущий потребительский спрос будет стимулировать рост российских и зарубежных инвестиций в сектор услуг и пищевую промышленность крупных городов — региональных центров и их пригородных зон, поскольку этот спрос еще не насыщен. Первыми будут притягивать инвестиционные ресурсы города-миллионники и близкие к ним по численности, конкурируя за инвесторов. Это, во-первых, снизит гипертрофию Москвы, и, во-вторых, конкурентное развитие городов-центров ускорит процесс модернизации муниципальных институтов. В регионах, граничащих со странами Евросоюза (Карелия и другие регионы Северо-Запада), снижение барьерной функции границы и улучшение инвестиционного климата будут способствовать притоку инвестиций в отрасли переработки лесного сырья и отрасли, поставляющие продукцию на рынок Санкт-Петербурга, а также некоторые трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности.

В отличие от западных и южных приморских регионов примор-

ские зоны более заселенных регионов Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края, Сахалин) пока не используют своих преимуществ из-за сильных институциональных барьеров и менее развитой инфраструктуры. Приток китайских инвестиций и контролируемое привлечение рабочей силы также будет содействовать росту экономики Дальнего Востока, особенно его крупных городов. Функцию формирования центров инновационного развития за пределами Московской агломерации могут выполнять несколько крупных городов страны (Томск, Новосибирск и др.) с сохранившимся потенциалом в разных областях науки. Формирование спроса на инновации внутри страны остается более долгосрочной задачей. В таких городах будут развиваться учебно-научные комплексы (качественный университет + современные исследовательские структуры) с эффективной системой стимулирования научной деятельности. К сожалению, преимущество более качественного человеческого капитала недостаточно выражено в большинстве крупных городов России, поэтому таких инновационных центров будет немного. При оптимистическом сценарии в России сохранятся обширные периферийные пространства, но государство будет стимулировать мобильность населения, облегчая миграцию (в первую очередь молодежи).

Саммит на вырост

На финальной пресс-конференции саммита АТЭС президент России В.В. Путин дал отпор политическим противникам, превратив историю о его полете со стерхами в притчу, означающую, что его жесткий контроль и сильное лидерство удерживают Россию от сползания в хаос. Многие эксперты называют нынешний саммит поворотным моментом для России, который должен повлечь за собой инвестиции в модернизацию сферы образования и в инфраструктуру Владивостока. Он также отражает наце-

ленность России на добрососедские отношения и продуктивную деятельность в динамичном регионе АТЭС. По замечаниям западной прессы, Россия слишком долго пренебрегала своими восточными соседями, прежде всего Китаем, между тем она создана для того, чтобы быть мостом между Европой и Азией.

Причины появления проекта закона об освоении Сибири и Дальнего Востока кажутся очевидными. Население Дальнего Востока за постсоветский период сократилось на 22%. В последние годы миграционный отток из Хабаровского края прекратился, но остальные регионы продолжают терять население, хотя и в меньших масштабах по сравнению с 1990-ми годами. Огромная сла-

мику и социальную сферу региона вложено 176,7 млрд руб. Это на 3,9% больше, чем в 2010 г. Крупный проект по созданию кластера авиа- и судостроения может стать центром инноваций в целом на Дальнем Востоке. Судя по подписанному проекту сотрудничества между Китаем и Россией, без такого мощного соседа, как Китай, России действительно не обойтись. Однако некоторые специалисты озабочены вектором вырисовывающегося сотрудничества. По мнению Владислава Иноземцева, основателя Центра исследований постиндустриального общества, то, что видно из двусторонней программы сотрудничества 2009–2018 гг., — это четкое воспроизведение назначения Дальнего Востока и Восточной Сибири как сырьевой базы.

женного природного газа и трубопроводы появляться не спешат, а Китай не меньше, чем на Россию, рассчитывает на Казахстан.

На саммите президент Путин призвал страны региона строить мосты, а не стены.

Чтобы развивать Дальневосточный регион, надо прежде всего закрепить население в восточных регионах России — без этого невозможна экономическая модернизация. К китайской рабочей силе в России прибегают прежде всего по причине нехватки работников в той или иной сфере. По факту китайцы заняты в строительстве, сельском хозяйстве, промышленности и торговле. На данный момент население российского Дальнего Востока идет на убыль. Премьер-министр страны Дмитрий Медведев, озабоченный актуальной демографической ситуацией, призывает в мае этого года активнее развивать Сибирь и Дальний Восток в рамках демографической программы. По его мнению, если население будет «кучковаться» только в европейской части страны, то регион ждет печальное будущее.

*Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!*
А.С. Пушкин

Решением о расширении Москвы, принятым без предварительных (пусть даже формальных) согласований, общественных слушаний, без проектной документации, экономических выкладок и градостроительных расчетов власти обнулили все попытки по созданию стабильного инвестиционного климата в стране. Еще не утихли споры вокруг генплана Москвы, рассчитанного до 2025 г., а вдруг — присоединение «юбки». По мнению Софьи Зыряновой, модератора группы «Новая Москва» в социальных сетях, лужковский проект, хотя и вызвал шквал недовольства среди москвичей, но тем не менее прошел все формальные процедуры обсуждения до его

Население Дальнего Востока за постсоветский период сократилось на 22%.

бозаселенная территория соседствует с быстро растущим восточным гигантом... Возможно, именно эти фобии подвигли российские власти на масштабные меры поддержки восточных регионов. Но если посмотреть внимательно, видны и другие мотивации.

Времена все же меняются, в развитии востока страны будут использоваться и рыночные механизмы. Предложены беспрецедентные налоговые льготы для инвесторов, упрощение правил земле- и недропользования, стимулы для переселения работников. Одновременно снижаются барьеры для работников-иностранцев, и это рациональное решение для депопулирующей страны. Подобные инструменты могут использоваться для развития этой территории, но вопрос в том, каковы инвестиционные приоритеты.

Темпы роста инвестиций в основной капитал Хабаровского края в последние пять лет превысили 170%: только в 2011 г. в эконо-

На территории Российской Федерации будет разрабатываться целый ряд месторождений полезных ископаемых, природных ресурсов и создаваться инфраструктура по экспорту этого сырья преимущественно в одном направлении — китайском. На китайской же территории, напротив, строятся промышленные предприятия, ориентированные на переработку добытых в России ресурсов. Если задаться целью индустриализировать Дальний Восток, почему бы не построить эти предприятия на территории России? В противном случае не исключен сценарий, когда ситуация на Дальнем Востоке экономически во многом будет зависеть от Китая не только как рынка сбыта, но и как крупного промышленного комплекса, где будет находиться перебатывающая промышленность для российского сырья. Напомним, Дальний Восток потерял около 2 млн жителей за десять лет. Москва хочет продавать больше нефти и газа Китаю и Японии, однако на Тихоокеанском побережье заводы по производству ски-

принятия. Этот документ фактически задал направления работы строительного сектора в Москве и Подмосковье и определил территории бизнес-активности для инвесторов самых разных уровней. Довольно четкой была корреляция между районом и классом жилой застройки. Никому и в голову не приходило строить элитное жилье в Бутово, куда теперь может отправиться московское правительство. Зато Бутово активно заселял мелкий и средний бизнес, рассчитывая на поток потребителей экономкласса.

К непредсказуемым последствиям может привести желание московских властей действовать по олимпийскому сценарию варварского отъема земель у населения и бизнеса. К примеру, в Сочи и Адлере оценкой занимались исключительно аккредитованные при олимпиаде компании, рассчитывавшие размер компенсации по собственной единственно верной методике. Оспорить размер компенсации в судах было невозможно, храм правосудия не принимал к рассмотрению независимую оценку, быстро переводил деньги на депозитный счет суда и спокойно запуская приставов и экскаваторы на необходимый объект. Расширение экономической зоны Москвы происходит достаточно активно. Осмелимся выразить надежду, что при снижении барьеров все области вокруг Москвы получают дополнительный приток инвестиций с целью создания товаров и услуг для огромного рынка столичной агломерации. Вторая составляющая этого процесса — дорожное строительство для сокращения экономического расстояния, — которую намеревается реализовать государство в партнерстве с бизнесом.

С чем приходится иметь дело новому губернатору? Во-первых, это огромные долги Подмосковья. Долг Московской области в 2010 г. достигал 2/3 собственных доходов ее бюджета, она фактически оказалась банкротом

и была взята под оперативное управление Министерством финансов РФ. В 2012 г. проблема смягчилась, долг сократился до 36% собственных доходов бюджета области. Во-вторых, это острые инфраструктурные проблемы — плохое состояние дорог, изношенность электрических сетей, особенно чувствительные на фоне масштабной автомобилизации и субурбанизации. В-третьих, это массовый приток мигрантов, по численности превышающий приток их в Москву (в 2011 г. почти в 2 раза). Столичные барьеры в виде высокой стоимости аренды и покупки жилья приводят к концентрации мигрантов в Подмосковье. В-четвертых, это непрерывный криминально-чиновничий передел земельного рынка без создания рыночных институтов. Развитие области объективно порождает сильный конфликт интересов.

Чрезвычайная неоднородность Подмосковья по качеству населения — от продвинутых наукоградов до периферийных населенных пунктов — требует разнородной политики развития. Сложнейшая конфигурация интересов крупного бизнеса, федеральных ведомств также создает проблемы: даже самая адекватная политика кому-то выгодна, а кому-то наступит на ноги.

«И журавли, печально пролетая...»

Учет культурных факторов реформирования дает возможность определять, на какой основе может осуществляться успешное развитие с тем, чтобы сообщества преодолели прежде всего остроту социальных проблем. Необходимо найти точки соприкосновения между традиционными ценностями и ценностями современного общества, которые позволили бы людям заниматься тем делом, которое привычно, приемлемо для их сознания, но в других условиях. Может, все-таки стоит мотивировать население на то, чтобы оно вкладывало свои знания в об-

работку земли, а деньги — в приведение шестой части суши в порядок. (В результате таких реформ Польша стала успешной сельскохозяйственной страной Европы с огромной коттеджной застройкой, есть успехи и в Беларуси.)

Своевременной и актуальной в этом контексте видится поездка Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Дальний Восток и в Красноярск: «Красноярский край является особым местом для всего нашего Отечества. Это мощный в промышленном отношении регион, но, с другой стороны, в тяжелые послереволюционные годы именно по Сибири, Северу и Дальнему Востоку особым образом прошел каток гонений». По словам патриарха, именно в тех регионах было разрушено наибольшее количество храмов и практически уничтожена всякая религиозная жизнь. «Поэтому, — продолжил предстоятель, — в таком экономически продвинутом регионе требуется большая работа по духовному воспитанию людей, а экономический, научно-технический рост должен сопровождаться нравственным ростом человека, иначе беда будет от нашего благосостояния, денег и богатств».

Очень многое дают России Сибирь и Дальний Восток — и богатства недр, и квалифицированные профессиональные кадры. «Российское могущество приращать будет Сибирью», — говорил Михаил Ломоносов. И был прав. Но при всех заслугах этих регионов отношение к ним осталось потребительское.

Возможно, в недрах правящей элиты (помните заявление С.К. Шойгу?), часть которой все-таки не планирует переезд на ПМЖ в запасную российскую столицу — Лондон, растет понимание того, что дальнейшее закачивание всех мыслимых и немыслимых ресурсов в московскую агломерацию, уже сейчас насчитывающую до 18 млн человек, — это просто

мучительное самоубийство для огромной страны. К тому же примеры многих динамично развивающихся стран (от Бразилии до Пакистана, от Турции до Казахстана) показывают, что перенос столицы — это зачастую неизбежное условие дальнейшего национального социально-экономического развития. Об этом же свидетельствует пример наиболее крупных по размерам территории держав — Канады, США и Австралии, выбравших для своих столиц отнюдь не мегаполисы.

Однако понимание — это процесс, который иногда затягивается на неопределенное время, всег-

да требует политической воли и реально действующих демократических институтов, способных на эту самую волю повлиять. ■

ПЭС 12133/21.09.2012

Примечание

1. При разработке рейтинга регионов использован методологический аппарат программного комплекса «Стратегическая матрица региона», разработанного президентом Международной Лиги стратегического управления, оценки и учета, профессором бизнес-школы Кингстонского университета Робинотом Мэтьюзом и авторским коллективом Института экономических стратегий (ИНЭС) в составе гене-

рального директора ИНЭС, доктора экономических наук, профессора, академика РАЕН А.И. Агеева; директора Центра прогнозного имитационного моделирования ИНЭС, кандидата военных наук, члена-корреспондента РАЕН Б.В. Куроедова; руководителя группы разработки программного обеспечения Центра прогнозного имитационного моделирования ИНЭС О.В. Сандарова.

Литература

1. Министерство экономического развития РФ. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2012 год и плановый период 2013–2014 гг. Москва, сентябрь 2011.

МЕТОДОЛОГИЯ РЕЙТИНГА

Проект Международной Лиги стратегического управления, оценки и учета (МЛСУ), Международной Академии исследований будущего (МАИБ) и Института экономических стратегий (ИНЭС) нацелен на системное определение текущего состояния и имеющегося потенциала развития регионов России.

Методологическая основа проекта базируется на аппарате многофакторной модели «Стратегическая матрица»¹ с использованием элементов теории сложности, нечеткой логики, теории графов, сценарного метода. Такая методология обеспечивает применение единой инструментальной базы и для исследования состояния региона, и для составления прогноза его развития.

Методика формирования рейтинга (табл.) основывается на анализе формализуемых и неформализуемых критериев. Все анализируемые критерии объединены в группы факторов. Анализ группы факторов позволяет оценить уровень развития региона. Результатом анализа является определение интегрального уровня развития региона. Рейтинг присваивается региону на основании значения интегрального показателя уровня развития региона.

Оценка **экономического развития** регионов производится на основе сопоставления абсолютных объемов валового регионального продукта (ВРП) и его значения в пересчете на душу населения.

Ключевыми индикаторами оценки **инфраструктурного потенциала** регионов выступают густота железнодорожных путей общего пользования, плотность и качество автомобильных дорог общего пользования.

Гармоничность **отраслевой структуры экономики** регионов оценивается с использованием данных по 15 отраслям экономики (согласно ОКВЭД), которые были сгруппи-

рованы по следующим пяти основным секторам: высоко- и среднетехнологичные производства; энергосырьевой сектор; сельское хозяйство и рыболовство; социальный сектор; оптовая и розничная торговля; прочее.

Инвестиционная активность региона определяется на основе данных об инвестициях в основной капитал предприятий региона и о прямых иностранных инвестициях.

Эффективность инновационной деятельности исследуется на основе следующих показателей: объем инновационной продукции, выпускаемой предприятиями региона; затраты на исследования и разработки; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; удельный вес предприятий региона, осуществляющих технологические инновации.

Природно-географические условия регионов РФ описываются на основе экспертных заключений в отношении благоприятности условий окружающей среды и включают следующие аспекты: климат; рельеф местности; обеспеченность водными ресурсами; характер и состояние почв и грунтов; структуру растительного покрова.

Кроме того, эксперты учитывают свойственные регионам риски, связанные с экологическими проблемами, техногенными катастрофами, геологической структурой и процессами, характерными для территории региона.

Человеческий фактор исследуется в разрезе следующих показателей: численность населения; плотность населения; денежные доходы населения; потребительские расходы; образовательный уровень населения.

Уровень управления региона выводится из экспертных оценок масштаба и сложности задач, решаемых руководством региона, и эффективности управленческих решений, которая в свою очередь зависит от темпов экономического роста региона, динамики демографических показателей.

Рейтинг развития регионов России

Ранг	Наименование субъекта РФ	Природно-географические условия	Инфраструктурный потенциал	Отраслевая структура	Экономическое развитие	Инновационная деятельность	Человеческий фактор	Уровень управления	Рейтинг	
									балл	место
Центральный федеральный округ										
●	Белгородская область	5,3	8,4	6,1	7,0	4,2	5,4	6,1	5,3	10
●	Брянская область	5,4	7,8	5,5	2,3	2,9	4,6	4,0	4,1	47
●	Владимирская область	4,4	8,4	5,6	4,3	4,4	4,9	6,5	4,8	22
●	Воронежская область	6,0	7,5	6,3	4,9	5,8	5,2	6,7	5,3	11
●	Ивановская область	3,6	6,7	4,9	1,3	2,5	4,4	4,2	3,4	65
●	Калужская область	5,6	8,9	5,6	4,7	5,6	4,4	5,4	5,0	18
●	Костромская область	3,6	4,3	5,0	2,2	1,9	3,0	5,9	3,3	68
●	Курская область	5,4	8,8	5,6	4,5	3,4	4,7	4,7	4,6	27
●	Липецкая область	4,8	8,8	5,3	6,4	3,9	4,7	7,0	5,1	17
●	Московская область	5,2	9,3	7,5	8,7	6,7	7,3	7,3	6,5	3
●	Орловская область	4,8	8,1	5,1	2,3	4,1	4,0	2,8	3,9	51
●	Рязанская область	5,1	7,7	5,5	4,2	4,1	4,2	4,0	4,3	40
●	Смоленская область	5,9	7,1	5,6	3,1	2,9	4,1	4,0	4,1	46
●	Тамбовская область	4,9	6,9	6,0	3,3	3,4	4,2	6,7	4,4	36
●	Тверская область	6,2	6,9	6,2	4,8	5,5	4,1	2,0	4,5	34
●	Тульская область	4,9	8,4	5,9	4,8	4,7	5,5	3,2	4,7	25
●	Ярославская область	4,7	6,3	5,9	5,5	6,4	4,6	4,9	4,8	23
●	Москва	3,5	9,9	9,0	9,6	6,2	9,7	9,5	7,2	1
Северо-Западный федеральный округ										
●	Республика Карелия	6,4	3,7	5,2	4,1	2,5	3,1	5,1	3,8	54
●	Республика Коми	5,0	1,9	5,6	7,7	4,5	3,8	3,2	4,0	49
●	Архангельская область:	5,3	1,9	5,1	7,6	2,6	3,8	2,8	3,6	59
	в том числе Ненецкий автономный округ	4,5	0,2	3,4	6,6	0,6	3,7	4,1	2,9	78
●	Вологодская область	5,2	3,1	5,2	5,7	2,6	3,6	4,1	3,7	58
●	Калининградская область	4,7	9,5	6,3	5,5	2,7	5,2	7,4	5,2	14
●	Ленинградская область	5,2	7,2	6,1	8,0	5,3	4,7	4,5	5,1	16
●	Мурманская область	4,2	2,4	5,5	6,7	3,5	4,2	3,8	3,8	53
●	Новгородская область	5,0	6,7	5,5	4,8	4,2	3,4	4,3	4,2	44
●	Псковская область	6,4	7,0	5,2	1,9	1,8	3,2	5,2	3,8	52
●	Санкт-Петербург	2,6	9,9	7,7	9,2	7,2	7,9	9,0	6,7	2
Южный федеральный округ										
●	Республика Адыгея	4,7	7,3	5,1	1,0	2,7	4,2	2,8	3,5	64
●	Республика Калмыкия	3,3	2,2	4,0	0,5	0,5	2,5	1,7	1,8	83
●	Краснодарский край	7,0	8,7	6,7	7,4	3,9	6,4	6,7	5,9	6
●	Астраханская область	5,2	4,2	5,5	3,6	2,9	4,2	6,4	4,0	48
●	Волгоградская область	7,2	5,0	5,8	6,0	6,2	4,9	3,2	4,8	24
●	Ростовская область	7,6	5,7	6,3	6,0	5,4	5,9	5,5	5,3	12
Северо-Кавказский федеральный округ										
●	Республика Дагестан	3,0	4,7	6,4	3,4	3,0	6,0	2,1	3,6	61
●	Республика Ингушетия	1,9	7,1	4,0	0,1	0,2	4,2	3,0	2,6	80
●	Кабардино-Балкарская Республика	2,0	6,9	5,0	0,9	3,0	4,5	4,3	3,3	67
●	Карачаево-Черкесская Республика	2,5	5,2	4,6	0,6	3,5	3,7	3,1	2,9	75
●	Республика Северная Осетия — Алания	1,7	7,8	5,2	1,2	1,8	4,9	2,7	3,2	71
●	Чеченская Республика	2,2	8,0	4,6	0,7	2,2	3,9	4,2	3,2	69
●	Ставропольский край	7,3	5,1	6,0	4,0	4,9	5,6	6,0	4,9	20

Ранг	Наименование субъекта РФ	Природно-географические условия	Инфраструктурный потенциал	Отраслевая структура	Экономическое развитие	Инновационная деятельность	Человеческий фактор	Уровень управления	Рейтинг	
									балл	место
Приволжский федеральный округ										
●	Республика Башкортостан	6,0	4,8	6,1	7,0	5,9	5,5	5,9	5,2	15
●	Республика Марий Эл	4,2	4,2	4,6	1,5	2,0	3,5	3,2	2,9	76
●	Республика Мордовия	4,5	6,6	5,0	2,3	5,9	3,9	6,3	4,3	43
●	Республика Татарстан	5,3	7,1	6,3	8,7	7,6	6,2	8,6	6,2	4
●	Удмуртская Республика	3,7	7,1	4,8	5,2	4,0	4,7	5,3	4,4	38
●	Чувашская Республика	3,1	8,4	5,4	3,0	4,7	4,9	6,7	4,5	30
●	Пермский край	5,3	3,7	6,1	8,0	7,6	5,1	7,4	5,4	9
●	Кировская область	5,7	3,7	5,2	2,8	4,2	3,7	4,5	3,7	57
●	Нижегородская область	6,0	6,2	6,6	7,0	7,6	5,8	7,0	5,8	7
●	Оренбургская область	6,0	4,6	5,1	7,5	3,8	4,4	4,6	4,5	32
●	Пензенская область	5,2	6,1	5,5	3,0	4,7	4,6	5,7	4,3	39
●	Самарская область	6,0	8,3	6,3	7,5	7,6	6,6	6,8	6,1	5
●	Саратовская область	7,2	6,5	5,5	5,2	5,1	4,7	4,3	4,8	21
●	Ульяновская область	5,0	6,2	5,6	3,5	7,0	4,6	4,2	4,5	31
Уральский федеральный округ										
●	Курганская область	4,2	4,5	5,1	2,8	2,9	3,5	2,6	3,2	70
●	Свердловская область	6,0	4,8	6,8	8,1	6,9	5,9	7,1	5,7	8
●	Тюменская область:	6,8	1,3	5,6	9,7	5,6	5,6	7,7	5,3	13
	в том числе Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	5,2	1,1	5,1	9,8	4,6	5,4	4,5	4,5	35
●	Ямало-Ненецкий автономный округ	5,3	0,7	5,8	9,4	2,5	4,8	6,1	4,3	41
●	Челябинская область	4,4	5,8	5,9	7,0	5,6	5,8	5,4	5,0	19
Сибирский федеральный округ										
●	Республика Алтай	3,7	1,3	4,3	0,8	1,4	2,5	5,6	2,4	81
●	Республика Бурятия	4,9	2,1	4,9	3,1	2,3	3,3	4,5	3,1	72
●	Республика Тыва	4,5	1,0	4,0	0,7	1,8	2,3	1,4	2,0	82
●	Республика Хакасия	3,5	3,7	5,4	3,5	0,8	3,1	3,2	2,9	77
●	Алтайский край	5,2	3,7	5,6	4,0	3,6	4,2	3,3	3,7	56
●	Забайкальский край	5,1	2,6	5,4	4,0	1,4	3,3	3,1	3,1	74
●	Красноярский край	5,6	1,0	5,8	8,8	4,5	4,4	4,4	4,3	42
●	Иркутская область	6,7	1,8	6,0	7,4	3,9	4,2	3,6	4,2	45
●	Кемеровская область	4,2	4,9	5,7	7,3	2,7	5,0	6,0	4,5	33
●	Новосибирская область	5,9	3,3	6,5	6,5	5,7	5,1	4,3	4,6	26
●	Омская область	4,9	3,1	5,6	6,6	4,9	4,5	7,0	4,6	29
●	Томская область	6,0	1,3	5,6	6,9	5,8	3,7	5,8	4,4	37
Дальневосточный федеральный округ										
●	Республика Саха (Якутия)	5,7	0,7	5,6	8,1	3,6	3,8	2,6	3,8	55
●	Камчатский край	5,1	0,4	5,3	5,5	2,7	3,7	6,5	3,6	60
●	Приморский край	5,4	3,4	6,7	7,1	4,6	4,8	4,7	4,6	28
●	Хабаровский край	5,8	1,4	6,3	6,9	3,9	4,6	2,6	3,9	50
●	Амурская область	5,0	2,7	5,5	5,3	2,2	3,0	4,9	3,6	62
●	Магаданская область	5,0	0,4	4,9	5,0	5,5	3,4	2,4	3,3	66
●	Сахалинская область	3,6	2,5	4,7	8,4	1,9	4,4	2,8	3,5	63
●	Еврейская автономная область	3,8	4,1	4,9	2,5	0,9	2,5	2,7	2,7	79
●	Чукотский автономный округ	5,1	0,1	4,4	5,3	1,9	3,5	4,7	3,1	73

● Ранг 1–10

● Ранг 11–20

● Ранг 21–30

● Ранг выше 30